

Александр Снегирёв

Двухсотграммовый

*Часть сборника
Как же её звали?.. (сборник)*

Александр Снегирёв
Двухсотграммовый

«ЭКСМО»

2015

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Снегирёв А.

Двухсотграммовый / А. Снегирёв — «Эксмо», 2015

«Их привезли в черном полиэтиленовом шаре. Несколько мусорных мешков, вложенных один в другой, накачали воздухом, наполнили водой, обмотали скотчем. Планета, упакованная для переезда. Запыхавшийся мужик бухнул шар на пол. Беззубый повар Семен полоснул ножом, и его помощник таджик Халмурод ловко прихватил расходящийся, оседающий полиэтилен. Из раны потекла вода. Семен расширил отверстие, взял сачок, стал зачерпывать и перекидывать в пластиковую ванночку. В точно такой же Семен купал своего сына-дошкольника. Рыбы не трепыхались. Плюхались на бок и так плавали. Семен перегрузил всех. Воду из мешка слили. Мешок скомкали – и в ведро...»

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Снегирёв А., 2015
© Эксмо, 2015

Александр Снегирёв

Двухсотграммовый

© Снегирёв А., текст, 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

* * *

Их привезли в черном полиэтиленовом шаре. Несколько мусорных мешков, вложенных один в другой, накачали воздухом, наполнили водой, обмотали скотчем. Планета, упакованная для переезда.

Запыхавшийся мужик бухнул шар на пол. Беззубый повар Семен полоснул ножом, и его помощник таджик Халмурод ловко прихватил расходящийся, оседающий полиэтилен. Из раны потекла вода. Семен расширил отверстие, взял сачок, стал зачерпывать и перекидывать в пластиковую ванночку. В точно такой же Семен купал своего сына-дошкольника.

Рыбы не трепыхались. Плюхались на бок и так плавали. Семен перегрузил всех. Воду из мешка слили. Мешок скомкали – и в ведро.

– Опять передохли, – заметил Семен.

Доставщик виновато кусал воняющие пепельницей усы.

– Трудно контейнер для перевозки купить? – задал регулярный вопрос Семен.

– Заказы у вас маленькие, – привычно буркнул доставщик. – Дорого выйдет контейнер гонять. Отопыются.

Доставщик съел на ходу булочку, которой его угостила посудомойщица Нина, и уехал. Генератор кислорода вырабатывал пузыри, но рыбины все плавали на боку и не отпивались.

– Вылавливай – и в отходы, – скучно бросил Семен Халмуроду.

И хоть такое происходило постоянно, Семен был зол: он любил рациональность. Заказывал продукты точно, будто знал, сколько гостей придет в ресторан и чего они пожелают. Хозяин называл Семена ясновидящим. Тот никогда не выбрасывал съестное, овощи у него не прокисали, мясо не заветривалось, хлеб не покрывался плесенью. Гибель рыбы по причине нерадивых поставщиков ранила Семена. Он не страдал из-за того, что варил заживо камчатских крабов и дальневосточных креветок, но, если им доводилось издохнуть из-за поломки аэратора в аквариуме или утратить потребительские свойства оттого, что вовремя не сменили воду, он впадал в бешенство и депрессию. В таких случаях Семен изрыгал проклятия, готовый мстить за членистоногих, как за собственных детей. Семен вообще отличался страстным характером, на левой груди имел вытатуированную свастику, а на правой Сталина, спину же украшала Дева с младенцем. Если его спрашивали, чем вызван столь необычный выбор нательной графики, он не мог ничего ответить, потому что не был достаточно красноречив, чтобы рассказать свою сложную душу, сотканную из совокупности причин. Мысли его и логические связки были настолько замысловаты, что он и себе самому не мог их порой разъяснить, не то что другим. На прошлом месте работы Семен поколотил ночного охранника, по недосмотру которого погиб целый выводок лобстеров. Охранник обиду не забыл, позвал своих и подстерег Семена после смены. Семен потерял три передних резца, а в трудовую вклеили «уволен по собственному желанию». Он сделался осмотрительнее: импульсивности не умерил, а как-то сник, продолжая ругать разгильдяев, но держа кулаки в карманах.

Халмурод пинками придвинул к ванночке большой пластиковый бак и стал швырять в него рыбин.

Шлепки мокрых тел.

– Живой! – вздрогнул вдруг Халмурод, с испугом отдернув руку. Когда имеешь дело с трупами, начинаешь бояться живых.

На крик Халмурода сбежались все. Семен, посудомойщица Нина, кондитер и оказавшийся на кухне официант.

– Живой! – сначала тупо, затем гордо повторял Халмурод, как будто сам был причастен к воскрешению мелкой некалиброванной двухсотграммовой рыбки.

Рыбка потрепыхалась недолго и под взглядами восхищенных чудом людей приняла нормальное положение брюхом вниз и скоро уже бойко шныряла туда-сюда по скудной акватории ванночки.

– Одноглазый, – заметил Семен.

У двухсотграммового и в самом деле один из двух сенсорных органов был смазан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.